

ПРОБЛЕМА ПРЕОДОЛЕНИЯ ФОНЕТИЧЕСКОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ В РУССКОЙ РЕЧИ УЧАЩИХСЯ ДАГЕСТАНСКОЙ ШКОЛЫ

THE PROBLEM OF OVERCOMING PHONETIC INTERFERENCE IN THE RUSSIAN SPEECH OF PUPILS OF DAGESTAN SCHOOL

**Z. Alimirzaeva
N. Gadjibekova**

Summary. The article substantiates the idea that teaching Russian pronunciation of pupils in the Dagestan national school is based on conclusions derived from a comparative typological analysis of the phonetic and phonological systems of Russian and Dagestan languages. The presence of national-specific sounds in Dagestan languages and their absence in the vocalism system of the language being studied creates difficulties for Dagestan pupils in the pronunciation of Russian words and can predict interference in Russian pronunciation for pupils as well as identify the most difficult phonetic positions and reference articulations. The main condition for practical learning of the sound system by pupils is to develop the necessary hearing from them in the perception of new sounds, their distinction from the sounds of the native language. In this regard, it is necessary to take into account the peculiarities of the implementation of each phoneme of the Russian language in the form of specific sounds depending on the phonetic position; variety of sound connections.

Keywords: multiethnic environment, non-native language, phonetic system, orthoepy, phonetic interference, vocalism.

Алимирзаева Земфира Абдурашидовна

*К. филол. н., доцент, Дагестанский государственный педагогический университет (г. Махачкала)
rashidat-2014@yandex.ru*

Гаджибекова Наталья Саадиевна

К. филол. н., Филиал Российского государственного университета туризма и сервиса в Махачкале

Аннотация. В статье обосновывается идея о том, что обучение русскому произношению учащихся дагестанской национальной школы основано на выводах, вытекающих из сопоставительно-типологического анализа фонетической и фонологической систем русского и дагестанских языков. Наличие в дагестанских языках национально-специфических звуков и их отсутствие в системе вокализма изучаемого языка, создает сложности у учащихся-дагестанцев в произношении русских слов и могут предсказать интерференцию в русском произношении учащихся, а также выявить наиболее трудные фонетические позиции, опорные артикуляции. Главным условием практического усвоения звуковой системы учащимися является выработка у них необходимого слуха по восприятию новых звуков, их различению от звуков родного языка. В этой связи необходимо учитывать особенности реализации каждой фонемы русского языка в виде конкретных звуков в зависимости от фонетической позиции; многообразии звуковых связей.

Ключевые слова: полиэтничная среда, неродной язык, фонетическая система, орфоэпия, фонетическая интерференция, вокализм.

Современная жизнь дагестанцев немислима без русского языка, общего для всех народностей. «Вряд ли можно найти на земном шаре другую территорию с таким сложным переплетением языков, как Дагестан», — писал проф. Е. А. Бокарев [4, с. 18]. В условиях многоязычия лишь русский язык способен быть языком межнационального общения, ибо ни один из дагестанских языков не способен выполнять в масштабе республики эту функцию. От уровня знания русского языка в определенной степени зависят успехи в экономической, социальной, политической и культурно-образовательной сферах полиэтничного социума. Но в результате взаимодействия разноструктурных языков, какими являются русский и дагестанские языки, в русской речи учащихся-дагестанцев появляются

отклонения, обусловленные особенностями родного языка.

При обучении фонетике русского языка в дагестанской многонациональной школе необходимо исходить из того, что звуковой состав изучаемого языка представляет собой стройную систему, на основе которой и должна вестись работа над произношением. Выявление специфических ошибок и причин их возникновения при восприятии и воспроизведении учащимися звуков русского языка, определение степени типичности, распространенности и устойчивости фонологических и фонетических ошибок, выявление часто встречающихся трудностей усвоения фонетико-фонологической системы — вот основные вопросы, рассматриваемые в статье.

Специфические особенности русского языка и дагестанских языков, расхождения между фонологическими системами этих языков препятствуют усвоению учащимися-дагестанцами произносительных норм и являются причиной звуковой интерференции. Термин «интерференция» латинского происхождения. Лат. *Inter* «взаимно», *fero* «несу». Первоначально понятие «интерференция» было принадлежностью лингвистики, изучающей языковые контакты. Широкое признание термин «интерференция» получил после выхода монографии У. Вайнрайха: «Те отклонения от норм любого из языков, которые происходят в речи двуязычных в результате того, что они знают больше языков, чем один, то есть вследствие языкового контакта, мы будем называть явлениями интерференции» [5, с. 178].

В. Ю. Розенцвейг и Л. М. Уман, отмечают, что сущность интерференции состоит в том, что «в результате контакта двух систем — родного и неродного языков — в сознании говорящего образуется некая третья система, в которой смешиваются дифференциальные признаки изучаемого и родного языков» [9, с. 66]. В. Ю. Розенцвейг объясняет интерференцию как «нарушение билингом правил соотношения контактирующих языков, которое проявляется в его речи в отклонении от нормы» [10, с. 4]. Интерференция определяется как «явление взаимодействия структуры и структурных элементов двух языков в процессе общения двуязычного населения» [7, с. 28]; как «изменение в структуре или элемента структуры одного языка под влиянием другого языка» [3, с. 88].

Интерференция проявляется на всех этапах изучения русского языка и в самых различных формах. Но наиболее ярко интерференция проявляется на фонетическом уровне в виде отклонений от норм русского литературного языка. Р. И. Хашимов в статье «Интерференция и формы национально-русского двуязычия» предлагает дифференцировать отклонения от норм, искажающих значения слова, т.е. релевантные и нерелевантные, заслуживающие снисходительного отношения» [12, с. 92–102].

Проявление интерференции или так называемый акцент, отмечал Н. С. Трубецкой, «зависит совсем не от того, что тот или иной иностранец не в состоянии произнести тот или иной звук, а скорее от того, что он неверно судит об этом звуке. И такое неверное суждение о звуке иностранного языка обусловлено различием между фонологическими структурами иностранного и родного языков» [11, с. 61].

В области гласных интерференция в русской речи учащихся-дагестанцев чаще всего обнаруживается в составе слова со звуками, сходных со звуками родного языка, или звуками, отсутствующих в родном языке. Для

выявления всех видов фонетической интерференции в русской речи учащихся-дагестанцев проводился сопоставительный анализ фонологических систем русского и дагестанских языков.

Количество гласных звуков (фонем) в русском и дагестанских языках неодинаково. В русском языке — 6 гласных (*а, е (э), и, о, у, ы*); аварском — 5 (*а, е (э), и, о, у*); даргинском — 5 (*а, е (э), и, э, у*); лезгинском — 5 (*а, е (э), и, у, ы*); лакском — 6 (*а, аь, е (э), и, у, оь*); табасаранском — 6 (*а, аь, е (э), и, у, ыь*); агульском — 5 (*а, и, у, ыь, э(е)*); рутульском — 11 (*а, у, и, э(е), ы, о, аь, ыь, ы1, а1, ы1*); цахурском — 15 (*и, и1, у, ыь, ы1, е, е1, а, а1, аь, о, о1, оь, ы, ы1*). Как видно, в языках народов Дагестана (за исключением рутульского и цахурского) нет гласной фонемы [ы], а фонема [о] встречается только в русском, аварском, рутульском и цахурском языках, например в аварском *бегъаро* «тополь», *ц1око* «козья шкура», цахурском *сос* «невеста», *къонек* «ладонь». Учащиеся-дагестанцы часто вместо [о] произносят [у]. Встречается и обратное явление: замена [у] фонемой [о]. Данное смещение звуков в произношении русских слов порождает следующие ошибки в речи: *фармалировка* вместо «формулировка», *палагудие* вместо «полугодие», *рул* в словах «роль» и «руль», *разгувур* вместо «разговор», *дума* вместо «дома». Даргинцы и лакцы [о] заменяют звуком [у]: *очень (учин)* и т.д. Данная ошибка характерна и учащимся-даргинцам, а её распространенность и устойчивость в речи представителей одной народности зависит от звуковых особенностей местного диалекта родного языка. Ярко выражено фонологическое противопоставление [о] — [у] в аварском языке: *рогъине* «рассветать» — *ругъине* «распрягаться». «Ошибки на смещение [о] и [у] как близких по артикуляционно-акустическим признакам звуков являются наиболее типичными для учащихся-дагестанцев. Четкое произношение и написание [о] в большей мере зависят от успешного усвоения учащимися следующих его дифференциальных признаков: гласный среднего подъема, заднего ряда, губной» [8, с. 13]. Причиной неразличения [о] и [у] следует считать и тот факт, что [о] в русском языке сам по себе является очень сложным звуком, который начинается с краткого призвука [у]. Для уяснения особенностей гласной фонемы [о] необходимо провести грань между словами типа *бор — бур, тот — тут, под — пуд* и т.п. Этого можно добиться, если учащиеся сформируют навыки воспроизводить варианты данной фонемы как одну и ту же фонетическую единицу. Так, фонема [о] в корневом морфе «волн-» в словах «вóлны», «волна́», «волнообра́зный» реализуется по-разному: [о], [Λ], [ъ]. Перед учащимися необходимо раскрыть разницу в артикуляции звуков [о] и [у], наглядно показать положения губ при их произношении (выдвижение губ вперед при произношении [у] и образование сильно заметной щели между губами при произношении [о]).

Гласный [а] (нелабиализованный, среднего ряда, нижнего подъёма) обладает дифференциальными признаками в целом общими для русского и дагестанских языков. Но в некоторых, в частности в табасаранском, [а] характеризуется как гласный заднего ряда (*накъ* «вчера», *хала* «тетя»). Учащиеся даргинских и лакских школ звук [а] заменяют фарингализованным гласным нижнего подъёма переднего ряда [аь], что приводит к замене предшествующего мягкого согласного твердым или полумягким: [м'асъ] — [маьса]. Причиной такой субституции является акустическое сходство между звуками [а] и [аь] и влияние графики. Эти разные звуки в русском и дагестанских языках обозначаются одинаково, то есть буквой **я**.

Гласная [е] (нелабиализованный гласный переднего ряда, среднего подъёма) представлен во всех языках Дагестана, кроме лакского (звук [е] в этом языке производится с гортанным оттенком), но имеет дополнительную артикуляцию — фарингализованность. В некоторых языках (за исключением аварского) акустически приближается к [и] (в слогах без ударения). В русском языке перед [е] согласные, как правило, смягчаются. В аварском, даргинском, лезгинском и других языках такое смягчение не наблюдается. Значит, звуки, сравнительно близкие русской артикуляционной базе, также подвергаются интерферирующему влиянию родного языка. В даргинском языке графемой *ә* обозначается звук, на письме изображаемый буквами **я** или **а**. Это что-то среднее между [а] и [э]: *хьяр* «группа», *бяхI* «стена».

Наибольшее сходство в сопоставляемых языках имеет фонема [и]. Это гласный нелабиализованный, верхнего подъёма, переднего ряда.

Специфическим для некоторых дагестанских языков (лезгинскому, табасаранскому, агульскому, рутульскому и цахурскому) является лабиализованный звук переднего ряда верхнего подъёма [уь], который произносится в таких словах, как *уьмуьр* «жизнь», *уьтуь* «уютю».

Гласные [аь], [оь] а также [э(е)] являются гортанными и не имеют соответствий в русском языке.

Гласные в русском языке могут быть сильными и слабыми в зависимости от позиции в слове. Ударный слог более долгий в системе гласных русского языка, чем в аварском языке и некоторых дагестанских языках. Сравним: [дó]брьй — [дó]вгун «с ним», [гó]рдый — [гó]рдо «окно» (авар.). Но надо отметить, что различие по длительности ударных и безударных гласных является признаком, касающимся ударения и интонации, а не фонологического противопоставления. Ударение во многих дагестанских языках выполняет смыслообразительную функцию (например в аварском *рагъи* «бал-

кон» и *рагъи* «война»). В даргинском (за исключением цудахарского диалекта) ударение слабое, в словах все слоги звучат почти одинаково.

В фонетической системе русского языка безударные гласные подвергаются действию фонетического закона редуции (качественной и количественной): *дома́* [дЛма], *дела́* [д'è^ала], *человек* [ч'ьЛв'ёк]. Безударные гласные в дагестанских языках также испытывают качественные и количественные изменения, но с характерной им спецификой (по своей артикуляции безударные и ударные гласные во многих из них почти одинаковы). Во всех позициях они в целом сохраняют полнозвучие и качество (в предударных слогах). Этим и объясняются ошибки в русской речи учащихся-дагестанцев, обусловленные полнозвучием гласных, независимо от позиции в слове. В аварском языке имеет место редуция гласных, но только во второй заударной позиции: *гIияхъаби* — гIия[хъЛ]би «овцеводы». В других случаях аварцы произносят безударные [а], [о], [е] без заметного ослабления.

Более того, вследствие интерферирующего влияния родного языка в их русской речи наблюдаются так называемое побуквенное произношение. Причиной такого явления — это усвоение русского языка книжным путём. Поэтому влияние правописания на произношение здесь слишком ощутимо. В дагестанских языках выпадение (или исчезновение) звуков имеет место при словоизменении или формоизменении. Например, в лезгинском языке при изменении слова в числе: *цIур* «росток» — *цIрер* «ростки», аварском: *бетIер* «голова» — *бутIрул* «головы».

В русской речи дагестанцев редуцированные гласные [ъ] и [ь] не встречаются.

Полнозвучие гласных независимо от соседства согласных и фонетического положения — типичная речевая ошибка учащихся дагестанской национальной школы. Оно проявляется почти во всех позициях. Рассмотрим некоторые из них.

В первом предударном слоге на месте [а] и [о] слышится звук, близкий к [а], а не [Л]: *баран* — [ба]ран, *моря* — [ма]ря, *шалаи* — [ша]лаи. В позиции после мягкого согласного также произносится [а]: *часы* — [ча]сы. А по нормам русского произношения в первой предударной позиции после твёрдых согласных вместо [а] и [о] произносится звук [Л], средний между [а] и [о]: [бЛран], [мЛр'а], [шЛлаиш]; после мягких согласных — звук, близкий к [и]: [ч'иесы]. На месте е [э] в первой предударной позиции почти всегда слышится [э]: *лежатъ* — [лэ]жаът, *железо* — [же]лэзо, *чертитъ* — [чэ]ртитъ. А по произносительным нормам: [л'è^ажа'т], [жè^ал'эзъ], [ч'è^арт'ит'].

В первой позиции на месте звуков [и] и [ы] наблюдается произношение [и]: *зима* — [зи]ма, *цинга* — [ци]нга. По нормам русского произношения: [з'има], [цынга].

В произношении [у] в различных позициях в русской речи учащихся национальной школы заметных отклонений не обнаруживается. Значит, система гласных в первой предударной позиции в устной речи учащихся-дагестанцев в большинстве случаев может быть представлена звуками [а], [э], [и] и [у].

Во второй предударной позиции звуки [а], [о], е [э] произносятся также чётко и ясно: *баснописец* — [ба]снописец, *земляника* — [зе]мляника. А по нормам произношения: [б'эснлп'ис'эц], [з'эм'л'иен'икъ]. Звуки [и] и [ы] в данном положении произносятся как [и]. Например: *зимовать* [зимоват'], *высота* [висота]. А по нормам произношения: [з'имлва'т'], [выслта]. Иногда эти звуки совсем исчезают, например: *библиотека* [блиотека] вместо [б'иб'л'илт'экъ], *пылесос* [плесос] вместо [пыл'э'с'ос]. Система гласных второго предударного положения в русской речи учащихся дагестанской национальной школы представлена звуками [а], [о], е [э], [и] и [у]. В заударной позиции на месте звуков [а] и [о] иногда слышится [л]: *верёвка* — верёв[кЛ] вместо [в'э'р'о'фкъ], *стадо* — ста[дЛ] вместо [ста'дъ]; на месте [и] и [ы] произносится [и]: *синий* — си[ний] вместо [с'ин'ий]. В произношении е [э] и [у] заметных изменений не наблюдается. В целом, в заударной позиции слышатся звуки: [а], [о], [л], е [э], [и] и [у].

Из сказанного ясно, что учащимся-дагестанцам свойственно нарушение произношения гласных полного образования в предударных и заударных слогах, связанных с редукцией гласных под влиянием родного языка.

В русском языке после твёрдых согласных система гласных первого предударного слога опирается на разграничение фонем верхнего и неверхнего подъёма. Неллабиальная фонема неверхнего подъёма реализуется в таких звуках, как [а], [л], [ъ], что и соответствует фонологической системе. Но лишь произношение [л] является нормативным. Следовательно, необходимо предостеречь учащихся от нарушения нормы, а не принципов реализации фонологической системы.

Практика показывает эффективность проведения упражнений на воспроизведение изолированных звуков, более или менее близких в русском и родном языках, ибо в них кроются особые трудности. Академик Л. В. Щерба подчёркивал, что специфические трудности заключаются «даже не в тех звуках, которым нет аналогичных в родном языке учащихся, а как раз в тех, для которых в этом последнем имеются сходные звуки» [13, с. 12]. Учащийся, услышав звуки, аналогичные звукам

родного языка в русских словах, например, *мальчик*, *пять*, *петух*, воспринимает их как звуки родного языка и при воспроизведении произносит: [мал'чик], [п'ят], [пэтух], вместо [мал'чик], [п'ат'], [п'итух].

В процессе обучения русскому языку необходимо особое внимание акцентировать на те звуки (фонемы), которые не имеют аналогов в системе гласных родного языка. Таким в первую очередь является гласный [ы]. Трудности восприятия гласного [ы] связано с тем, что фонетическая природа данного звука до сих пор не выяснена. Основной же причиной замены [ы] звуком [и] является отсутствие твёрдых и мягких согласных и гласного [ы] в дагестанских языках. Большинство учащихся дагестанской национальной школы гласный [ы] воспринимают как [и], что является характерной чертой, имеющей тенденцию к утрате только при высоком уровне овладения произносительными навыками на втором языке. Особое внимание необходимо обратить на позиционно обусловленные отклонения, выражающиеся в произношении [и] вместо [ы] на стыке приставки и корня (*под[и]тожить* вместо «под[ы]тожить», *без[и]дейный* вместо «без[ы]дейный») и на стыке двух слов (*из[и]гры* вместо «из-[ы]гры»). В русской речи учащихся-дагестанцев такое явление наблюдается при его сочетании с зубными смычными ([ти]сяча вместо [ты]сяча), зубными сонорными (ва[н'и] вместо ва[н'ы]), губно-зубными щелевыми (шка[фи] вместо шка[фы]), губно-губными сонорными (ра[ми] вместо ра[мы]). Особенно часто наблюдается смешение [и] и [ы] в глагольных формах, когда одновременно в значимых частях встречаются оба эти звука: *пере[пи'си]вать* вместо *пере[п'и'сы]вать*. В таких случаях появляется необходимость переключения артикуляционной базы от мягкого к твёрдому гласному (или наоборот), что нехарактерно для дагестанских языков.

Таким образом, практическое усвоение звуковой системы, в частности системы гласных, русского языка учащимися дагестанской школы представляет сложный психофизиологический процесс, требующий замены твердо сложившихся артикуляционно-акустических и слуховых навыков родного языка совершенно новыми. Поэтому при обучении русскому произношению учащихся-дагестанцев необходимо учитывать interfering влияние фонетической системы родного языка, характер функционирования двуязычия и другие как лингвистические, так и экстралингвистические факторы.

Главным условием практического усвоения звуковой системы учащимися является выработка у них необходимого слуха по восприятию новых звуков, их различению от звуков родного языка. В этой связи необходимо учитывать особенности реализации каждой фонемы русского языка в виде конкретных звуков в зависимости от фонетической позиции; многообразие звуковых связей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдуллаев А. А. Социолингвистические основы обучения русскому языку в дагестанской школе. Махачкала: Дагучпедгиз, 1962. 162 с.
2. Айтберов А. М. Лингвистические основы обучения русскому языку в условиях многонационального Дагестана. Махачкала, Дагучпедгиз, 1983. 98с.
3. Баранникова Л. И. Сущность интонации и специфика её проявления. // Проблемы двуязычия и многоязычия, М., 1972. С. 88.
4. Бокарев Е. А. Введение в сравнительно-историческое изучение дагестанских языков. Махачкала, 1961. 51 с.
5. Вайнрайх У. Languages in Contact. Findings and Problems / Языковые контакты /. New York, 1953. 212 p.
6. Вайнрайх У. Одноязычие и многоязычие // Новое в лингвистике. Вып. 6, М.: Прогресс, 1972. С. 25–60.
7. Дешериев Ю. Д., Протченко И. Ф. Основные аспекты исследования двуязычия и многоязычия. // Проблемы двуязычия и многоязычия. М.: Наука, 1972. С. 26–41.
8. Загиров З. М. Сопоставительная грамматика русского и дагестанских языков. Учебное пособие. Махачкала, 2002, 287 с.
9. Розенцвейг В. Ю., Уман Л. М. К проблеме грамматической интерференции // Проблемы структурной лингвистики. М.: Наука, 1962. С. 60–75.
10. Розенцвейг В. Ю. Языковые контакты. Лингвистическая проблематика. Л.: Наука, 1972. 80 с.
11. Трубецкой Н. С. Основы фонологии. М., 1960. 396 с.
12. Хашимов Р. И. Интерференция и формы национально-русского двуязычия. // РЯНШ 1986, № 1. С. 96–102.
13. Щерба Л. В. Фонетика французского языка. М., 1948, 288 с.

© Алимйрзаева Земфира Абдурашидовна (rashidat-2014@yandex.ru), Гаджибекова Наталья Саадуевна.
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Дагестанский государственный педагогический университет